

— Это невозможно. Особенно для таких доминантных носителей признаков, как мы. Если не уметь как следует контролировать феромоны, ты очень быстро начнёшь притягивать к себе окружающих.

— Даже если уйти жить в горы?

Похоже, удар пришёлся слишком сильный. По тому, что творилось в его маленькой голове, всё было написано на лице, и Лея холодно отрезала:

— Карл Линдберг, ты так легко рассуждаешь об этом только потому, что ещё ни разу настоящему не переживал течки. Течка без пары — это боль, от которой можно с ума сойти.

Лея, зная это по собственному опыту, говорила совершенно искренне.

— У тебя всё равно нет выбора. В обмен на помощь кронпринц будет продвигать династический брак. Причина проста: омег, способных выдержать кронпринца, очень мало, а ты — один из лучших вариантов.

Карл Линдберг поёжился и потёр покрывшиеся мурашками руки.

— Если тебе это настолько отвратительно, я попробую поискать другой выход. Но даже не думай о том, чтобы сбежать на полпути.

Его опущенные уголки глаз и растерянный вид были жалкими, но Лея не стала утешать его наполовину. Она и сама была альфой и прекрасно знала: чем ближе к доминантным, тем быстрее распознаёшь свою пару — и тем безграничнее становятся жадность и одержимость. Маленький дракон с лавой внутри, оказавшись в ситуации, где почти нет выбора, никогда не отпустит добычу, которая сама к нему прикатилась.

Именно Лея Линдберг собрала феромоны Карла и вложила их в письмо.

Адриан Хенекен, при всём своём внешнем своеволии, был человеком расчётливым. Если бы феромоны Карла ему не понравились, он ни за что не стал бы помогать Линдбергу.

Горы Мочу с магическими кристаллами? Если Линдберг падёт, они и так достанутся Хенекену. Китчнер хоть воскресни — всё равно не смог бы их разрабатывать. Лиса может занять место тигра, но остаётся всего лишь лисой. И он упустил из виду не тигра рядом, а дракона с разинутой пастью.

Лея молча шла за безрассудным планом Карла — «спасти Линдберг любой ценой» — потому что с самого начала чувствовала: Адриану Хенекену нынешний Карл Линдберг, скорее всего, придётся по душе. А если он из-за Карла станет действовать активнее, простому народу станет легче гораздо быстрее.

На самом деле это было тем, что Лея хотела сделать сама. Есть ли что-то мучительнее, чем спасти собственную страну чужими руками?

Потирая одеревеневшую от напряжения шею, Лея усмехнулась, услышав писклявый голос брата:

— Не то чтобы до смерти не хочу... просто страшно.

Он бормотал, что, если подумать, отверстие для ребёнка всего одно, да ещё и орган этот нужен

на всю жизнь — как вообще с этим быть? Похоже, он и правда боялся: даже пальцы беспокойно шевелились, не находя покоя.

— Не переживай. Всё возможно. На всём континенте две тысячи омег мужского пола — все рожают и потом живут себе нормально.

— Правда?..

Неловко рассмеявшийся брат показался Лее удивительно милым, и она впервые погладила его по голове. Тонкие, но густые волосы приятно легли на ладонь. Карл сначала растерялся от неожиданного прикосновения, но быстро закрыл глаза и покорно подставил голову.

С каких это пор этот дьявол стал казаться таким милым? В последнее время очарование Карла Линдберга зашкаливало настолько, что хотелось забыть все его прошлые проделки. Лея поспешно убрала руку.

— А я как раз расслабился... — с сожалением протянул Карл, потянувшись следом за ладонью.

Прищуренные глаза и довольная улыбка делали его до смешного похожим на её собственного пса. Осознав, что сама отправила такого вот ребёнка прямо в пасть хищнику, Лея почувствовала укол вины — но вода уже была разлита.

— Слуга... следующей будешь ты, сестра?

— А-а-а!

Карл подпрыгнул на месте. Лея с перекошенным лицом уставилась на кронпринца, стоящего у двери.

— Можно хоть немного уважать чужую личную жизнь?

— Увы, вся эта территория принадлежит мне, — фыркнул кронпринц, легко отмахнувшись от недовольства.

А потом, слегка надувшись, добавил, обращаясь к Карлу:

— Я вообще-то стучал. И даже когда дверь открылась, ни шага внутрь не сделал.

Карл поспешно выпрямился и низко поклонился. Пусть они и ровесники, но перед ним стоял его господин. Лея же осталась неподвижной.

— Ваше высочество, что привело вас так рано?

— Отец вызвал меня. Он передал мне все полномочия, но опыта у меня всё же маловато, так что советов предстоит услышать немало.

Кронпринц уверенно прошёл в комнату. Его длинные ноги позволили за несколько шагов оказаться у стола. Он уже собирался развернуть карту, но краем глаза заметил записи принца.

— Похоже, здесь тоже шло совещание.

— Да... ничего важного.

— И о чём же?

— Правда, ничего важного.

После разговора о династическом браке это была их первая встреча, и Карл заметно нервничал, суетливо убирая бумаги и натянуто улыбаясь. Кронпринц ответил мягкой, почти дружелюбной улыбкой:

— Мы ведь скоро станем помолвленными. Давайте пообещаем друг другу больше не иметь секретов. Я из тех, кому нужно знать о партнёре всё до последней мелочи.

Он естественно занял место рядом с Карлом и мягко притянул его к себе. Лея сразу поняла: кронпринц заметил, насколько принцу неловко.

— Принцессе тоже стоит знать, так что скажу прямо. Я хочу жениться на принце.

Ты ведь понимаешь, почему? — будто бы говорил его взгляд, когда он слегка приоткрыл свои феромоны.

— Но даже предложение нужно делать как следует, — холодно ответила Лея и в ответ тоже выпустила свои феромоны.

Кронпринц лишь насмешливо увеличил давление.

— Это не просто брак, а союз двух государств. А Хенекен ценит скорость и точность.

Он закинул руку за спину Карла. Даже не касаясь кожи, он заставил того вздрогнуть.

— Ответ пока откладывается. Наш мальчик немного поздно созревает, — сказала Лея и, протянув руку через стол, крепко сжала ладонь брата.

Со стороны они выглядели образцово-любящей и дружной семьёй. Карл, покраснев, переводил взгляд с сияющего лица Леи на её руку, и кронпринц приподнял бровь. Это выглядело как маленькая победа — ему всё ещё не позволяли даже касаться кожи принца.

Но вместо того чтобы нахмуриться, кронпринц улыбнулся ещё шире, сократив расстояние между ними до ладони и легко задев бедро Карла своим.

— Видимо, в Линдберге за ним просто не успевали как следует приглядывать. Не беспокойтесь. В Хенекене мы обо всём позаботимся.

Он пристально посмотрел на принца. Карл пытался отвести взгляд, но в итоге будто заворожённо застыл. Лея скривила губу: это выглядело так, словно кронпринц прямо спрашивал — «и чем вы вообще тут занимались, если он такой».

— Послушайте, кронпринц Адриан Хенекен. Выпускать феромоны без согласия собеседника — верх невежества.

Кронпринц наклонился к Лее и небрежно извинился:

— Прощу прощения. Просто мои феромоны слишком сильны.

Внезапная напряжённая перепалка ошеломила только Карла. Кронпринц смотрел на волосы принца — те самые, к которым Лея только что прикасалась. Во взгляде читалось откровенное желание.

Лея на миг задумалась, не стоит ли прямо сейчас схватить брата и бежать, пока не поздно.

— Хорошая новость: похоже, линдбергский двор вскоре официально запросит у Хенекена подкрепление.

— Ожидаемо.

Это действительно была новость, от которой глаза загорались. Прийти под видом поддержки короны, а затем ударить по тылам привилегированных слоёв и вскрыть их склады — вот что было главной целью.

Я слегка поднял руку, высказывая предложение:

— Раз уж так, я хотел бы возглавить авангард хенекенских войск.

Тихо пробираться, как шпион, было куда хуже, чем войти открыто и выйти с добычей.

— Хм? Ты уверен? Это может быть опасно, — спросил кронпринц, предлагая подождать, пока ситуация хоть немного стабилизируется, а потом уже действовать.

Но я покачал головой.

— Местонахождение государственной печати каждый раз меняется. Пусть она всё равно находится внутри дворца, но если Китчнер поймёт, что Хенекен на самом деле не на стороне линдбергской королевской семьи, он вполне может скрыться, прихватив печать с собой. По возможности я хотел бы забрать её, пока она ещё остаётся во дворце.

Кронпринц по-прежнему выглядел недовольным и скрестил руки на груди. Даже от этого, казалось бы, простого жеста Карл невольно вздрогнул — слишком уж отчётливо было видно, как вздувшиеся трицепсы натягивают ткань рубашки.

«Вот этими руками он меня прижмёт — и я даже дёрнуться не смогу», — мелькнула мысль, и он сглотнул.

— Это всё равно вопрос времени. Китчнера непременно поймают. Проще уж вырезать новую печать, — сказал кронпринц.

На слова о новой печати Лея покачала головой:

— В таком случае поставят под сомнение легитимность Хенекена. Это дело должно выглядеть так, будто Хенекен оказывает помощь по просьбе линдбергских принца и принцессы и получает вознаграждение в ответ.

— Именно, — поддержал Карл. — Соседние государства давно точат зуб на горы Мочу, но до сих пор бездействовали лишь потому, что империя сохраняла нейтралитет. Если же Хенекен покажется им захватчиком, движимым жадностью к магическим кристаллам, у них тоже появятся другие мысли.

В худшем случае многолетний союз мог дать трещину и развалиться.